

Шэнь Юэтань успокоил свои тревожные мысли и серьезно сказал:

— В детстве я читал, что Небесный Порядок требует, чтобы каждый занимал свое место и выполнял свою роль, чтобы поддерживать мир и спокойствие в Мире Асуров. Это означает, что крестьяне должны поколениями заниматься земледелием, торговцы — торговлей, а те, кто постигает Дао, должны продолжать совершенствоваться. Если же кто-то не довольствуется своим положением и стремится к тому, что ему не подходит, он должен заплатить стократную или даже тысячекратную цену...

В этот момент бушующие волны обрушились на Е Фэнчи, словно кровавый язык, обвивая его с головы до ног и увлекая вглубь воды. Вокруг него сгрудились бесчисленные водяные чудовища, жаждущие его крови.

Шэнь Юэтань замолчал, с тревогой наблюдая за происходящим. К счастью, через мгновение вода взорвалась, и множество чудовищ были разорваны на куски. Е Фэнчи вышел невредимым, держа в одной руке меч, а в другой — четки, и спокойно встал на маленьком островке посреди моря, чтобы немного отдохнуть.

Шэнь Юэтань продолжил:

— Предки Е Фэнчи поколениями были крестьянами, но он родился гением. Его приняли в сильнейшую секту, что было невероятной удачей, но из-за меня он даже не смог попасть на турнир высшего уровня. Девятая и десятая преграды настолько сложны, что даже представители знатных семей... Возьмем, к примеру, наше поколение Шэнь. Никто из нас не смог бы их пройти. Даже если собрать всех молодых представителей десяти сект, они не сравнятся с Е Фэнчи. И всё же он оказался остановлен Десятью Смертельных Преградами. Если он не сможет их пройти, то даже не получит шанса сразиться с теми, кого уже победил.

Шэнь Ти мягко улыбнулся и спросил:

— И что же?

Шэнь Юэтань крепко сжал кулаки:

— Итак... те, кто наверху, не обязательно достойны своего положения, а те, кто внизу, не обязательно недостойны. Всё зависит от удачи рождения. Почему Небесный Порядок так несправедлив?

Шэнь Ти снова засмеялся, слегка кашлянув, и сказал:

— Хороший вопрос, двоюродный брат. Ты умеешь замечать мелочи и сочувствовать тем, кто внизу. Если бы твои родители знали об этом, они бы гордились тобой.

Шэнь Юэтань удивился:

— Двоюродный брат?.. — Осознав, что он сказал, он почувствовал ледящий холод и резко побледнел. Он отступил на два шага, сжав кулаки, и с натянутой улыбкой сказал:

— Молодой господин... что вы имеете в виду? Я не понимаю.

Шэнь Ти вздохнул:

— Шэнь Яньчжоу, этот негодяй, действительно ничего тебе не рассказал.

Шэнь Юэтань, боясь сказать лишнее, стиснул зубы и молчал. Шэнь Ти, видя его страх, с горькой усмешкой сказал:

— Шэнь Яньчжоу, должно быть, упоминал, что в Секте Поиска Дао есть свои люди.

После гибели Главы секты Цин и его жены Шэнь Хун и его братья вместе разработали план, чтобы устранить всех сторонников Главы секты Цин. Именно поэтому Глава секты Юэ оказалась изолированной и легко была свергнута. Однако благодаря Шэнь Яньчжоу в Секте Поиска Дао всё ещё оставались скрытые сторонники Главы секты Цин и Юэ.

Шэнь Яньчжоу, конечно, упоминал об этом, но никогда не раскрывал личностей этих людей. Шэнь Юэтань даже в мыслях не мог представить, что Шэнь Ти был одним из них.

Несколько дней назад он с тревогой обсуждал с Шэнь Яньчжоу, зачем молодой господин пригласил его на встречу, но тот ничего не сказал, лишь посоветовал действовать по обстоятельствам. Вспомнив об этом, Шэнь Юэтань почувствовал гнев и поклялся, что если снова увидит Шэнь Яньчжоу, то не даст ему спуска.

Он всё ещё не решался расслабиться и неопределенно сказал:

— Молодой господин, зачем вам вмешиваться в эту грязную историю?

Е Фэнчи, отдохнув, снова бросился в кровавое море, чтобы продолжить битву.

Шэнь Ти, следивший за его фигурой, взглянул на огромную тень, появляющуюся вдали на его пути, и с легкой улыбкой сказал:

— Шэнь Юэтань, ты, наверное, спрашиваешь, почему я, будучи сыном нынешнего главы секты и наследником его положения, не хочу наслаждаться богатством и властью, а вместо этого иду против своего отца?

Его слова были настолько прямыми и откровенными, что Шэнь Юэтань, подумав, не смог найти подходящих слов и просто молча кивнул.

Шэнь Ти больше ничего не сказал, лишь с улыбкой на лице начал медленно расстегивать свою одежду.

Шэнь Юэтань широко раскрыл глаза, удивленно глядя на его обнаженную грудь.

Грудь молодого человека, редко видящая солнце, была тонкой и бледной, как снег. В самом центре, на месте сердечного кольца силы, была вставлена кроваво-красная драгоценность размером с палец. Вокруг неё расходились темно-красные символы, покрывавшие большую часть груди.

Драгоценность была искусно огранена, её грани сверкали, излучая свет, который делал кожу похожей на кровь.

Шэнь Юэтань, немного оправившись от шока, дрожащим голосом сказал:

— Это же...

Шэнь Ти улыбнулся:

— Это половина кольца силы Главы секты Цин.

Шэнь Юэтань не смог сдержать слёз и осторожно прикоснулся к драгоценности. Она была теплой и твердой, словно настоящий нефрит, что идеально подходило для описания Шэнь Цинпэна — «джентльмен, подобный нефриту».

Шэнь Ти позволил ему прикоснуться к кольцу силы и тихо сказал:

— В детстве я тяжело заболел, и моё кольцо силы было разрушено, я был на грани смерти. Мой отец, раздражённый моей бесполезностью, но вынужденный признать меня своим наследником, тайно приказал слугам оставить меня умирать. Это дядя отдал мне половину своего кольца силы, спас мне жизнь и заботился обо мне. Благодаря ему я смог выжить.

Его голос звучал с горькой иронией, когда он холодно сказал:

— Как жаль, что Шэнь Хун до сих пор думает, что я не знаю, как он был безжалостен ко мне. Теперь он полагается на мой ум, чтобы укрепить свою власть, и использует меня как приманку, чтобы устранить врагов и расчистить путь для своего любимого младшего сына. Юэтань, если бы ты был на моём месте, как бы ты поступил?

В Мире Асуров, где постоянные атаки демонов делают войну обычным делом, сила ценится превыше всего. Однако знатные семьи также придают большое значение семейным узам и сыновей почтительности. Молодой господин Секты Поиска Дао, чьи действия считаются образцом для подражания, произнёс слова, которые, если бы они стали известны, вызвали бы огромный скандал.

Шэнь Юэтань, не решаясь прямо сказать «я бы предал твоего отца ради моего», после некоторых раздумий ответил:

— Сначала отец должен быть добрым, и только тогда сын может быть почтительным. Если ягнёнок не получает молока, зачем ему преклоняться? Если ворон не кормил своих родителей, как он может отплатить им? Если бы я был на месте двоюродного брата... я бы действовал с

чистой совестью.

Шэнь Ти, услышав его слова, опустил голову и тихо рассмеялся.

Шэнь Юэтань, осознав, что сказал, смущённо замолчал, и его уши покраснели.

Шэнь Ти надел одежду, погладил его по голове и с улыбкой сказал:

— Аюэ, однажды Секта Поиска Дао вернётся к своим истинным хозяевам. Но есть одна вещь.

Шэнь Юэтань на мгновение задумался, огляделся вокруг. Зал был пуст и изолирован от мира, и он не чувствовал никаких изменений в Священной Печати Покорения Демонов, поэтому спокойно сказал:

— Двоюродный брат, говори.

Шэнь Ти закрыл глаза и медленно произнёс:

— Убийство родственников — тяжкое преступление. Если... если ещё есть шанс избежать этого, пожалуйста, прояви милосердие.

Он вдруг улыбнулся.

— Я прошу об этом в последний раз, и ты не обязан мне ничего обещать.

Однако те старшие мастера, которые убили его брата и племянника, не проявляли никакой жалости.

Шэнь Юэтань был несколько не согласен с этим, но Шэнь Ти продолжил:

— Трое дядей поступили так, конечно, их вина велика, и их злодеяния ужасны, но у них были веские причины.

Шэнь Юэтань, чувствуя растущее раздражение, хотел что-то сказать, но Шэнь Ти добавил:

— Глава секты Цин и его жена были людьми широких взглядов и великой мудрости, недоступной для обычных людей. Они провели масштабные реформы в секте, устранив предрассудки знатных семей, и были истинными мудрецами, способными достичь Великого Дао. Однако... они передали пост главы секты человеку без кровных связей, что подорвало основы семьи Шэнь...

Шэнь Юэтань, слушая это, почувствовал, как холод поднимается от ног к голове, и стиснул зубы, не говоря ни слова.

Шэнь Ти же медленно улыбнулся, поправил одежду, чтобы на ней не осталось ни одной

складки, и снова стал образцом элегантности и благородства. Он мягко сказал:

— Братоубийственные войны, распри между родственниками... всё это лишь мелочи. Главное
— сохранить великий порядок.

<http://bllate.org/book/15426/1365012>